

Мелихова Екатерина Владимировна,
магистрант юридического института НИУ «БелГУ»

Понятие контролирующих должника лиц по современному законодательству России

В настоящее время в научной литературе сфера правоотношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве организации, является достаточно актуальной.

Следует обратить внимание, что правоотношения по своей сущности — это не любая связь, а только лишь правовая связь¹. Именно правоотношения — одно из главных средств реализации права². Существует несколько подходов к понятию правоотношений, но устоявшимся является определение, предложенное А.Б. Венгером, согласно которому правоотношение — это "общественное отношение, урегулированное правом"³. Помимо того, что это отношение, урегулированное правом, оно находится под охраной государства, его участники выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг с другом юридических прав и обязанностей⁴. Таким образом, неудовлетворение требований кредиторов несостоятельным должником в делах о банкротстве порождает правоотношения между субъектом, по вине которого реально наступила несостоятельность, и субъектом, который вследствие таких действий претерпел неблагоприятные последствия в виде неисполнения обязательств, которые должны были быть удовлетворены в определенном договором размере и в установленный срок.

---

¹ Пьянов Н.А. Теория государства и права: Учеб. пособие: В 2 ч. Ч. 2: Теория права. Иркутск, 2011. С. 195.

² Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 318, 319.

³ Венгер А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 238, 239.

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Курс лекций. Саратов, 1995. С. 280 - 282.

Правоотношения, возникающие при несостоятельности (банкротстве) должника, являются отношениями имущественными, тесно связаны с тем, что один из субъектов не имеет возможности по определенным обстоятельствам рассчитаться с контрагентами по своим долгам, что в дальнейшем вызывает у последних право требования исполнения обязательств. Право требования у стороны может возникнуть на основании различных обстоятельств. Так, результатом возникновения гражданско-правовых отношений могут являться различные гражданско-правовые сделки либо иные обязательства, возникновение которых основано на законодательных актах. Необходимо отметить, что, несмотря на различия оснований возникновения правоотношений, существует один общий связующий элемент - экономическая составляющая содержания: такие правоотношения связаны с невозможностью одного из участников полностью произвести оплату по своим долгам.

На практике часто встречаются обстоятельства, в результате которых одна из сторон уклоняется от надлежащего исполнения своих обязательств, что влечет за собой нарушение прав иных лиц, а также отрицательную реакцию государства на произошедшее. Сторона, допустившая наступление таких последствий, должна нести ответственность, предусмотренную правовыми нормами. Целями применения ответственности в отношении такой стороны являются обеспечение осуществления защиты субъективных прав добросовестного участника гражданского оборота, оказание воздействия на нарушителя, в особенности на его имущественную сферу деятельности.

В.П. Грибанов определил понятие ответственности следующим образом: "Юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций - мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные

последствия"⁵.

Юридическая ответственность при несостоятельности (банкротстве) в российском праве регламентируется нормами Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Глава III.2 Закона о банкротстве, регулирующая ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, вступила в силу 30 июля 2017 г.⁶ До вступления в силу положений данной главы ответственность руководителя и иных контролирующих должника лиц в делах о несостоятельности была закреплена в ст. 10 Закона о банкротстве.

Существенные изменения, которые претерпел Закон о банкротстве в этой части, создали реальную возможность привлечения в качестве субсидиарного ответчика именно конкретного лица, которое в действительности получало прибыль от хозяйственной деятельности компании, а не номинального ее руководителя. Е.С. Колесников отмечает, что данные поправки направлены на пресечение недобросовестного использования бизнес-модели, построенной на разделении на рисковые (убыточные компании) и безрисковые части, позволяющей в случае проблем с платежеспособностью в короткие сроки поменять рисковую часть (обанкротив предыдущую) и продолжить ведение деятельности, не утрачивая активы⁷. В то же время нужно учитывать, что неспособность исполнения должником обязательств может быть вызвана как объективными причинами (изменение общеэкономической ситуации на рынке и др.), так и субъективными (неэффективное управление, снижение объемов производства и продаж, необоснованное увеличение дебиторской задолженности, вывод активов с целью обогащения определенного лица или группы лиц и т.п.)⁸.

---

⁵ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Наука, 1970. С. 38, 39.

⁶ См.: ст. 4 Закона N 266-ФЗ.

⁷ Колесникова Е.Н. О субсидиарной ответственности лиц, контролирующих организацию-должника // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2017. N 12. С. 20 - 25.

⁸ Шведов А.А. Субсидиарная ответственность руководителя должника как способ защиты прав кредиторов // Судья. 2018. N 4. С. 36 - 41.

Следует выделить характерные признаки, присущие правоотношениям, складывающимся при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: они возникают исключительно в установленных законом временных рамках, так как реализуются преимущественно в рамках рассмотрения дела о несостоятельности и связанных с ним сроков; обязательным участником указанных правоотношений является специальный субъект - контролирующих должника лиц; наличествует договорный характер таких правоотношений; правоотношения возникают в случаях недостаточности имущества должника в ходе удовлетворения требований перед кредиторами.

Рассмотрим указанные особенности подробнее. Понятие субсидиарной ответственности в рамках законодательства о несостоятельности (банкротства) не следует полностью отождествлять с понятием субсидиарной ответственности, закрепленной в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ). Так, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ N 53 содержит положения о том, что в сфере несостоятельности (банкротства) привлечение органов управления должника к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов и судам при применении данной ответственности необходимо учитывать сущность конструкции юридического лица (п. 1 ст. 48 ГК РФ), а также его самостоятельную ответственность (согласно ст. 56 ГК РФ). Так, нормы ГК РФ о привлечении органов управления должника к субсидиарной ответственности действуют в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве. Добавим, что п. 4 ст. 399 ГК РФ гласит, что правила о субсидиарной ответственности применяются, если иными законодательными актами не установлен другой порядок привлечения к субсидиарной ответственности, как раз гл. III.2 Закона о банкротстве предусматривается тот самый другой порядок. Так, одной из характерных особенностей анализируемых правоотношений являются временные рамки, поскольку данные правоотношения реализуются преимущественно в рамках

рассмотрения дела о несостоятельности и связанных с ним сроков, в подтверждение этого стоит отметить, что по общему правилу исходя из положений Закона о банкротстве заявления подлежат рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника (ст. 61.19 Закона о банкротстве), однако предусмотрена возможность по подаче такого заявления после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве, когда требования лица, имеющего право на подачу указанного заявления, не были удовлетворены в полном объеме.

Следующей особенностью данных правоотношений является субъектный состав, в том числе и наличие специального субъекта. Состав лиц, которые участвуют в механизме привлечения определенных лиц к субсидиарной ответственности, устанавливается нормами гл. III.2 Закона о банкротстве. К таким лицам относятся: арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, представитель работников должника (бывшие работники должника), арбитражный суд.

Субъектов соответствующих правоотношений следует разделить на группы:

1) обладающие правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, участвующие в ходе любой процедуры, применяемой в делах о банкротстве: арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, представитель работников должника (бывшие работники должника), уполномоченные органы;

2) обладающие правом на подачу заявления после завершения конкурсного производства или после прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых по делам о банкротстве: кредиторы по текущим обязательствам; кредиторы, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов, и кредиторы, чьи требования были признаны обоснованными, но подлежащими погашению после требований, включенных в реестр требований кредиторов; заявитель по

делу о банкротстве в случае прекращения производства по делу о банкротстве по указанному ранее основанию; уполномоченный орган при возвращении заявления о признании должника банкротом;

3) арбитражный суд в части наделения его правом дополнительно определять основания привлечения к субсидиарной ответственности.

Так, в качестве специального субъекта, который является обязательным участником указанных правоотношений, выступает контролирующее должника лицо, к которым, как правило, относятся органы управления. Подробное определение контролирующего должника лица (далее – КДЛ) дано в Законе о банкротстве, куда впервые оно было включено Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": контролирующее должника лицо - это физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Таким образом, применяя методы системного анализа названного юридического термина, представляется целесообразным выделить необходимые признаки для отграничения КДЛ от иных так или иначе взаимодействовавших с должником лиц как извне, так и внутри. Критерием определения действий должника являются возможности, предусмотренные п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве, а именно: если лицо находится с должником, а точнее, с его руководителем или членом органа управления должника, в отношениях родства или свойства, в силу должностного положения; если у лица существуют полномочия по заключению и совершению сделок должника на основании доверенности, нормативного правового акта либо иного специального полномочия; если лицо занимает соответствующее должностное положение, предоставляющее

возможность определять действия должника (к примеру, главный бухгалтер, финансовый директор должника); если лицо имеет определенные рычаги давления на руководителя либо члена органа управления должника, выражающиеся в виде принуждения к определенным хозяйственным, организационным действиям либо оказания определяющего влияния. В силу прямого указания п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось КДЛ, если оно:

1) являлось руководителем должника или управляющей организацией должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50% и более голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц.

Представляется целесообразным отметить практику применения данного института привлечения к субсидиарной ответственности в современных реалиях российского правового поля. Повсеместным и наиболее часто встречающимся случаем привлечения лица к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве) являются ситуации привлечения единоличного исполнительного органа должника, который по своему статусу является директором, генеральным директором или президентом общества, а также иным физическим лицом в зависимости от организационно-правовой формы ведения хозяйственной деятельности должника. В силу ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об ООО) единоличный исполнительный орган общества избирается общим собранием участников общества на

определенный срок. Применительно к правовому регулированию отношений между должником и единоличным исполнительным органом следует отметить, что договор между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, подписывается от имени общества лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, или участником общества, уполномоченным решением общего собрания участников общества, либо, если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным решением совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Показательна позиция Арбитражного суда г. Москвы от 30.04.2015 по делу N 09АП-24715/2015: судом была возложена субсидиарная ответственность на ряд физических и юридических лиц по обязательствам юридического лица (ЗАО "Международный промышленный банк"). Путем проведения анализа системы владения и управления ЗАО был установлен оказываемый контроль: решения в ЗАО принимались через многоуровневую структуру владения с использованием офшорных компаний, как бы формально независимых, но контролируемых одной новозеландской компанией, к тому же имеющих одного генерального директора, что явно свидетельствует о намерениях конечного собственника скрыть свой непосредственный контроль за ЗАО⁹.

Характерной особенностью данных правоотношений является их договорный характер. Когда у лица возникает право требования к неплатежеспособному должнику, то такое лицо обращается в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, в связи с чем суд возбуждает производство по делу о банкротстве. Таким образом, возникает

---

⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 N 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 по делу N А40-119763/10.

охранительное правоотношение банкротства, содержанием которого является соразмерное первоочередное удовлетворение требований кредиторов за счет стоимости имущества должника (конкурсной массы)¹⁰. В случаях, когда полное удовлетворение требований кредиторов не представляется возможным (речь идет о недостаточности имущества должника), лица, чьи имущественные права претерпевают неблагоприятные последствия, имеют право обратиться с заявлением в суд при наличии оснований, установленных Законом о банкротстве, с целью привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности.

В.Ф. Попондопуло и Е.В. Слепченко отмечают, что при анализе общей характеристики субсидиарной ответственности КДЛ речь идет о договорной ответственности, а не о деликтной. Напротив, Т.П. Шишмарева в своих работах выделяет тот факт, что правовая ответственность за неподачу (несвоевременную подачу (ст. 61.12 Закона о банкротстве)) заявления в арбитражный суд о признании юридического лица несостоятельным (банкротом) является разновидностью деликтной ответственности в связи с тем, что при привлечении к ответственности субъектов, в чьи обязанности включается обращение с заявлением в арбитражный суд о признании юридического лица несостоятельным (банкротом), имеет место деликт, причем субъекты ответственности не будут нести субсидиарную ответственность, так как они отвечают за собственные неправомерные действия, нарушая установленную Законом о банкротстве обязанность¹¹.

Законом о банкротстве установлены основания, по которым КДЛ может быть привлечено к ответственности при банкротстве. В литературе можно встретить мнения о выделении четырех¹², трех¹³, двух¹⁴ видов оснований

---

¹⁰ Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. N 4. С. 12 - 14.

¹¹ Шишмарева Т.П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 7. С. 3, 4.

¹² Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 735.

¹³ Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Указ. соч. С. 12 - 14.

¹⁴ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 7, 8.

привлечения к ответственности, так как основания, предусмотренные ст. 61.13 и 61.20 Закона о банкротстве, не все авторы, специализирующиеся в области изучения института несостоятельности (банкротства), относят к самостоятельному основанию.

Изменения в российском законодательстве, произошедшие в 2017 г., наглядно демонстрируют признание наличия правовой связи между кредиторами должника и КДЛ еще до момента возбуждения процедуры банкротства. Из содержания абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве следует, что оценка добросовестности и разумности действий КДЛ происходит из имеющихся интересов как должника и его учредителей (участников), так и кредиторов, права которых не должны быть подвергнуты нарушениям.

В делах о несостоятельности (банкротстве) возможность привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности выступает исключительным механизмом в части восстановления нарушенных прав кредиторов, рассчитывающих на добросовестное исполнение обязательств должником. Нарушение законных прав кредиторов, наступление которого связано с неправомерными действиями (бездействием) КДЛ, является следствием появления охранительных правоотношений, из которых вытекает право требования возмещения причиненного ущерба, а также корреспондирующая с ним обязанность КДЛ по возмещению ущерба в случаях недостаточности активов должника.